

Король Дроздобород

У одного короля была дочка не в меру красивая, да не в меру же и гордая, и заносчивая, так что ей никакой жених был не по плечу. Она отказывала одному жениху за другим, да еще и осмеивала каждого.

Вот и устроил однажды король, ее отец, большой праздник и позвал на праздник и из ближних, и из дальних стран всех тех, кому припала охота жениться. Все приезжие были поставлены в ряд по своему достоинству и положению: сначала шли короли, потом герцоги, князья, графы и бароны, а затем уже и простые дворяне.

Король и повел королевну по рядам женихов, но никто ей не пришелся по сердцу, и о каждом она нашла что заметить.

Один, по ее мнению, был слишком толст, и она говорила: «Он точно винная бочка!»

Другой слишком долговяз: «Долог да тонок, что лен на лугу».

Третий слишком мал ростом: «Короток да толст, что овечий хвост».

Четвертый слишком бледен: «Словно смерть ходячая!»

А пятый слишком красен: «Что свекла огородная!»

Шестой же недостаточно прям: «Словно дерево покоробленное!»

И так в каждом она нашла, что высмеять, а в особенности она насмеялась над одним добряком-королем, который стоял в ряду женихов одним из первых. У этого короля подбородок был несколько срезан; вот она это заметила, стала над ним смеяться и сказала: «У него подбородок, словно клюв у дрозда!» Так и стали его с той поры величать Король Дроздобород.

А старый король, увидев, что дочка его только и делает, что высмеивает добрых людей и отвергает всех собранных на празднество женихов, разгневался на нее и поклялся, что выдаст ее замуж за первого бедняка, который явится к его порогу.

Два дня спустя какой-то бродячий певец стал петь под его окном, желая этим заслужить милостыню. Чуть король слышал его песню, так и приказал позвать певца в свои королевские покои. Тот вошел к королю в своих грязных

лохмотьях, стал петь перед королем и королевной и, пропев свою песню, стал кланяться и просить милостыни.

Король сказал: «Твоя песня так мне пришлась по сердцу, что я хочу отдать тебе мою дочь в замужество».

Королевна перепугалась; но король сказал ей твердо: «Я поклялся, что отдам тебя замуж за первого встречного нищего, и сдержу свою клятву!»

Никакие увертки не помогли, король послал за священником, и королевна была немедленно обвенчана с нищим.

Когда же это совершилось, король сказал дочке: «Теперь тебе, как нищей, не пристало долее жить здесь, в моем королевском замке, ступай по миру со своим мужем!»

Бедняк-певец вывел ее за руку из замка, и она должна была вместе с ним бродить по миру пешком.

Вот путем-дорогою пришли они к большому лесу, и королевна спросила:

— Ах, чей это темный чудный лес?

— Дроздобород владеет тем краем лесным;

Будь ты ему женушкой, он был бы твоим.

— Ах я, бедняжка, не знала. Зачем я ему отказала!

Потом пришлось им идти по лугу, и королевна опять спросила:

— Ах, чей это славный зеленый луг?

— Дроздобород владеет тем лугом большим; Будь ты ему женушкой, он был бы твоим.

— Ах я, бедняжка, не знала. Зачем я ему отказала!

Потом прошли они через большой город, и она вновь спросила:

— Чей это город, прекрасный, большой?

— Дроздобород владеет всей той стороной. Будь ты ему женушкой, он был бы твой!

— Ах я, бедняжка, не знала. Зачем я ему отказала!

«Ну, послушай-ка! — сказал певец. — Мне совсем не нравится, что ты постоянно сожалеешь о своем отказе и желаешь себе другого мужа. Или я тебе не по нраву пришелся?»

Вот наконец пришли они к маленькой-премаленькой избушечке, и королева воскликнула:

Ах, Господи, чей тут домишко такой,

Ничтожный и тесный, и с виду дрянной?

Певец отвечал ей: «Это твой и мой дом, и в нем мы с тобою будем жить». Она должна была согнуться, чтобы войти в низенькую дверь. «А где же слуги?» — спросила королева. «Слуги? Это зачем? — отвечал певец. — Ты сама должна все для себя делать. Разведи-ка сейчас же огонь да свари мне чего-нибудь поесть, я очень устал».

Но королева, как оказалось, ничего не смыслила в хозяйстве: не умела ни огня развести, ни сварить что бы то ни было; муж ее сам должен был приняться за дело, чтобы хоть какого-нибудь толку добиться.

Разделив свою скромную трапезу, они легли спать; но на другое утро муж уже ранешенько поднял жену с постели, чтобы она могла все прибрать в доме.

Денек-другой жили они таким образом, перебиваясь кое-как, и затем все запасы их пришли к концу. Тогда муж сказал королеве: «Жена! Этак дело идти не может, чтобы мы тут сидели сложа руки и ничего не зарабатывали. Ты должна приняться за плетение корзинок».

Он пошел, нарезал ивовых ветвей и притащил их домой целую охапку. Начала она плести, но крепкий ивняк переколол нежные руки королевы. «Ну, я вижу что это дело у тебя нейдет на лад, — сказал муж, — и лучше уж ты примись за пряжу; может быть, прясть ты можешь лучше, чем плести...»

Она принялась тотчас за пряжу, но жесткая нитка стала въедаться в ее мягкие пальчики, так что они все окровавились... «Вот, изволишь ли видеть, — сказал ей муж, — ведь ты ни на какую работу не годна, ты для меня не находка! Ну, да еще попробуем — станем торговать горшками и глиняной посудой: ты должна будешь выйти на базар и приняться за торговлю этим товаром». — «Ах, Боже мой! — подумала она. — Что, если на базар явятся люди из королевства моего отца да увидят меня, что я там сижу с товаром и торгую? То-то они надо мною посмеются!»

Но делать было нечего; она должна была с этим примириться из-за куска хлеба.

При первом появлении королевны на базаре все хорошо сошло у нее с рук: все покупали у ней товар очень охотно, потому что она сама была так красива... И цену ей давали, какую она запрашивала; а многие даже давали ей деньги и горшков у нее не брали вовсе.

После того пожили они сколько-то времени на свои барыши; а когда все проели, муж опять закупил большой запас товара и послал жену на базар. Вот она и уселась со своим товаром на одном из углов базара, расставила товар кругом себя и стала продавать.

Как на грех, из-за угла вывернулся какой-то пьяный гусар на коне, въехал в самую середину ее горшков и перебил их все вдребезги. Королевна стала плакать и со страха не знала даже, что делать. «Что со мной будет! — воскликнула она. — Что мне от мужа за это достанется?»

Она побежала к мужу и рассказала ему о своем горе. «А кто тебе велел садиться на углу с твоим хрупким товаром? Нечего реветь-то! Вижу и так, что ты ни к какой порядочной работе не годишься! Так вот: был я в замке у нашего короля на кухне и спрашивал, не нужна ли им судомойка. Ну, и обещали мне, что возьмут тебя на эту должность; по крайней мере, хоть кормить-то тебя будут даром».

И пришлось королевне в судомойках быть, и повару прислуживать, и справлять самую черную работу. В обоих боковых своих карманах она подвязала по горшочку и в них приносила домой то, что от стола королевского оставалось, — и этим питались они вместе с мужем.

Случилось однажды, что в замке наверху назначено было праздновать свадьбу старшего королевича; и вот бедная королевна тоже поднялась наверх и вместе с прочей челядью стала в дверях залы, чтобы посмотреть на свадьбу.

Зажжены были свечи, стали съезжаться гости, один красивее другого, один другого богаче и великолепнее по наряду, и бедная королевна, с грустью подумав о своей судьбе, стала проклинать свою гордость и высокомерие, благодаря которым она попала в такое тяжкое унижение и нищету.

Слуги, проходя мимо нее, бросали ей время от времени крошки и остатки тех вкусных блюд, от которых до нее доносился запах, и она тщательно припрятывала все это в свои горшочки и собиралась нести домой.

Вдруг из дверей залы вышел королевич, наряженный в бархат и атлас, с золотыми цепями на шее. И когда он увидел, что красавица королева стоит в дверях, он схватил ее за руку и захотел с нею танцевать; но та упиралась и перепугалась чрезвычайно, узнав в нем Короля Дроздоборода, который за нее сватался и был ею осмеян и отвергнут. Однако же ее нежелание не привело ни к чему: он насильно вытащил ее в залу...

И вдруг лопнул у нее на поясе тот шнур, на котором были подвязаны к карманам ее горшочки для кушанья, и горшочки эти вывалились, и суп разлился по полу, и объедки кушаний рассыпались повсюду.

Когда все гости это увидели, то вся зала огласилась смехом; отовсюду слышались насмешки, и несчастная королева была до такой степени пристыжена, что готова была сквозь землю провалиться.

Она бросилась к дверям, собираясь бежать, но и на лестнице ее кто-то изловил и вновь привлек в залу; а когда она оглянулась, то увидела перед собою опять-таки Короля Дроздоборода.

Он сказав ей ласково: «Не пугайся! Я и тот певец, который жил с тобою в жалком домишке, — одно и то же лицо: из любви к тебе я надел на себя эту личину. Я же и на базар выезжал в виде пьяного гусара, который тебе перебил все горшки. Все это было сделано для того, чтобы смирить твою гордость и наказать твое высокомерие, которое тебя побудило осмеять меня».

Тут королева горько заплакала и сказала: «Я была к тебе очень несправедлива и потому недостойна быть твоей женой». Но он отвечал ей: «Утешься, миновало для тебя безвременье, и мы с тобою теперь отпразднуем свою свадьбу».

Подошли к ней придворные дамы, нарядили ее в богатейшие наряды, и отец ее явился тут же, и весь двор; все желали ей счастья в брачном союзе с Королем Дроздобородом. Пошло уж тут настоящее веселье: стали все и петь, и плясать, и за здоровье молодых пить!..

А что, друг, недурно бы и нам с тобою там быть?